

Глава 396: Металлический клинок шокирует шторм (Часть I)

Слова Чжу Ло казались совершенно обычными, но в действительности они были невероятно стойкими и тираническими. Каждый присутствующий мог отчетливо сказать слова, скрытые за его речью: 'Ты действительно имеешь дерзость напасть на меня?'

Ноги Ван По не двигались. Его закатывание рукавов и полировка клинка лишь были приготовлениями к битве. Он еще не атаковал, но этого уже было достаточно, чтобы заставить скрытую ярость Чжу Ло достичь вершин, потому что уже прошло много лет с тех пор, как кто-то посмел бы напасть на него.

Штормы Восьми Направлений были почти богами, а любая попытка ударить бога была провокацией, богохульством, поиском смерти. Даже если это было просто отношение, оно по-прежнему было неприемлемым, даже если оно исходило от Ван По из Тяньлян.

Люди на улице были невероятно ошеломлены. Они не понимали, зачем Ван По делал подобную вещь, лишая себя будущих возможностей.

Культивация Чжу Ло уже давно превзошла царство смертных и вошла в домен божеств.

Даже если не включать пару Белого Императора, в мире людей было одиннадцать верховных экспертов, и он был одним из них.

Ван По занимал первый ранг на Провозглашении Освобождения и, наиболее вероятно, был верховным экспертом среднего поколения. Тогда, когда он достиг верхнего уровня Конденсации Звезд в возрасте сорока, это сотрясло целый мир, но расстояние оттуда до стадии Святых было подобно расстоянию между болотом и морем звезд.

Многие люди были оптимистичны, что Ван По войдет в Божественное Царство в будущем и станет одним из нового поколения Штормов Восьми Направлений, и, возможно, достигнет еще больших достижений. Однако, это все были вещи, которые произойдут через несколько десятилетий или несколько столетий.

Перед Чжу Ло Ван По был обычным юниором, который лишь мог склонить голову и получить советы от старшего эксперта.

И все же, он и правда хотел напасть на Чжу Ло?

«Юниор не посмеет».

Ван По поднял голову и посмотрел на Чжу Ло со спокойным и даже несколько деревянным лицом.

Лицо Чжу Ло постепенно стало более умиротворенным, а атмосфера, нависающая над дождливой улицей, казалось, стала более расслабленной.

Ван По поднял свой металлический клинок, указывая на этого непоколебимого эксперта континента через покров дождя: «Я приглашаю Господина атаковать первым».

На улице поднялся шум, и даже проливной дождь не мог скрыть крики удивления и обсуждения среди толпы.

Брови Чжу Ло внезапно подпрыгнули, и величественное ци пронзило небо, рассеивая

проливные дожди.

И затем он вновь разразился смехом, его холодный и элегантный смех разносился через весь город Сюньян.

«Как жаль», - апатично сказал Чжу Ло, выглядя довольно опечаленным. Ведь скоро среди людей, у которых был величайший шанс достичь Божественного Домена, один умрет сегодня и потеряет такой шанс.

«Как жаль», - вздохнул Су Ли.

Он не хотел, чтобы Ван По погиб, потому сделал несколько вещей, но Ван По не принял их. Так произошло, потому что путь клинка Ван По отличался от пути меча Су Ли, и также отличался от Чжоу Дуфу. Его клинок акцентировал внимание на слове 'прямой'.

Когда Ван По начал закатывать рукава, Су Ли вдруг почувствовал, что в будущем клинок этого парня вырвется вперед со светом, который совершенно отличался от него или Чжоу Дуфу, так что, возможно, он будет еще более интересным.

Так что он чувствовал, что действительно было жаль.

У этого мира не будет возможности увидеть будущий клинок Ван По. Предположительно, весь мир также почувствует сожаление.

Лян Вансунь посмотрел на Ван По через дождь, ничего не говоря, его эмоции были немного сложными. Для того, чтобы исполнить эту задачу, завершить свой опыт жизни, он желал расстаться со своей жизнью. Что-то такое, как продвижение вперед в какое-то неприступное место, было чем-то, что гениям вроде него было несложно понять или принять. Вот почему он желал заплатить своей жизнью ради убийства Су Ли. В его духовном мире было обширное и кровавое море, но что насчет Ван По? Может ли быть, что духовный мир Ван По действительно базировался на философии его сердца?

С этой единой мыслью он вдруг наполнился большим чувством восхищения. Он подумал про себя: 'Неудивительно, что я никогда не мог догнать его за эти тридцать с лишним лет'. Неудивительно, что Сяо Чжан никогда не мог догнать его за эти тридцать с лишним лет, как бы безумно он не культивировал. Неудивительно, что Сюнь Мэй лишь смог закрыться в Мавзолее Книг на тридцать с лишним лет, и лишь смог превзойти и стоять плечом к плечу с этим человеком прямо перед своей смертью, полагаясь на свою борьбу жизни-и-смерти.

Аналогично, Чэнь Чаншэн тоже смотрел на Ван По. Он ничего не говорил и не думал о многом. Он лишь подсознательно выражал свое нескончаемое восхищение. Он думал, что Ван По был статным, и по какой-то причине... чувствовал душевную близость к нему.

Затем он понял, что Ван По был подобен многим людям, которые были рядом с Чэнь Чаншэном... нет, правильней будет сказать, что он знал многих людей, которые были подобны Ван По в некоторых аспектах, как Чжэсю, как Танг Тридцать Шесть, как Гоу Ханьши, как... он.

Эти места сходства чаще всего были наиболее ослепительными, такие, как преданность, как теплота, как решительность, как сила воли, как гордость, как тишина. Чэнь Чаншэн видел всё о себе и своих друзьях в Ван По. Он носил поношенные одежды, и все же казалось, что он излучал безграничный свет. В Ван По он даже увидел красоту Леди Чэнь Чуцзянь, и даже увидел Нанькэ.

‘Я твердо уверен, что я вам не ровня, но я все равно хочу сразиться и убить вас’. Тип человека, который верил в это, был действительно экстраординарным. Кроме его старшего товарища Юй Жэня, Чэнь Чаншэн почувствовал, что появился другой человек, у которого он мог поучиться жизни и культивации.

Поэтому он начал учиться у него.

Он начал закатывать рукава, и в то же время достал Кинжал Крика Дракона из ножен.

В этот миг Ван По вставил рукоять своего клинка в ножны. С хрустящим звоном клинок и ножны стали одним целым, превращаясь в один длинный клинок. Затем он крепко схватил клинок обеими руками и уставился прямо вперед на Чжу Ло.

Чэнь Чаншэн думал, что это было остроумно. Он достал кинжал и вонзил рукоять в ножны, и таким образом кинжал превратился в меч с очень длинной рукоятью. Аналогично он крепко сжимал рукоять двумя руками, уставившись на Чжу Ло.

Вот так вот, будучи разделенными на тридцать метров, с одним спереди и одним сзади, они стояли в дожде.

Пока Су Ли сидел на лошади, его лицо, омываемое дождем, казалось несколько бледным, но его глаза, как казалось, становились более яркими.

Чжу Ло подошел, и пока дождь не стал тяжелее, ветер, как казалось, стал холоднее, а свет потускнел. Некоторые люди взглянули на небо и увидели, что темные облака сверху стали намного темнее и тяжелее.

У Одинокого Пьяницы Под Луной не было глубоких привязанностей. Его Дао было в точности отсечением эмоций и уничтожением его природы, быть чистым и одиноким без равных себе.

С подъемом и опусканием его ноги, павшие листья в лужах дождя были внезапно подброшены вверх. Неся жемчужины из воды, они были разнесены холодным ветром во все стороны. С танцем этих мокрых листьев мрачное ощущение окружило всю длинную улицу.

Из толпы раздалось несколько приглушенных стонов и болезненных криков. Те мокрые листья, которые были подброшены этим решительным намерением, были подобны решительным стрелам, ранившим несколько культиваторов. Толпа вдруг очнулась от своего ступора и осознала, насколько ужасающей будет грядущая битва. Один за другим они бежали в более далекие улицы. В мгновение длинная улица стала гораздо более тихой и совершенно заброшенной.

Сказать, что она была заброшена, будет не совсем верно, так как все еще продолжался проливной дождь.

В стремительном потоке дождя медленно шел Шторм континента, которому невозможно было сопротивляться.

Ван По поднял клинок, Чэнь Чаншэн вел лошадь, а Су Ли сидел на лошади, когда они предстали перед Штормом.

В самомпереди стоял Ван По.

Со свистом металлический клинок поднялся, чтобы встретить дождь. Он был обнажен

горизонтально перед ним.

Ван По не атаковал, потому что он был юниором, а Чжу Ло - старшим экспертом.

Чжу Ло, естественно, не воспользовался им. Подняв руку среди слоев и слоев дождя, он легонько указал. Это было эквивалентно его атаке.

Перед Ван По взорвался приглушенный удар грома. Возник внезапный шквал и дождь начал лить вниз, как будто там внезапно появился водопад.

Промоченные листья продолжали танцевать среди дождя.

Чжу Ло неспеша шел через дождь, его черный плащ тоже танцевал в дожде.

Лицо Ван По побледнело на несколько степеней.

Его Домен Клинка выдерживал невообразимую сокрушительную мощь. В пространстве перед ним мелкий дождь летал во всех направлениях, и несколько сотен шрамов непрерывно появлялись и исчезали. Эти шрамы были местами, в которых сталкивались его Домен Клинка и ци Чжу Ло.

Чжу Ло не увеличивал свое ци намеренно. Он просто расслабленно прогуливался вперед, как вежливый большой гость.

Разрыв в силе и культивации между Ван По и Чжу Ло был слишком очевидным.

Чжу Ло не высвобождал свое намерение меча полностью, но этого было достаточно, чтобы заставить всю улицу опустеть. Даже две тихие стены по обе стороны улицы были бесчисленное количество раз глубоко порезаны этими мокрыми листьями.

Руки, которыми Ван По сжимал клинок, начали дрожать, а его пальцы были несколько белыми.

Проливной дождь промочил все его тело. Среди бесчисленных капель падающего дождя было тайной, сколько из них на самом деле было потом.

В единственном столкновении с ним он обнаружил, что металлический ветер не мог пошатнуть нефритовую росу. Он не был ровней Чжу Ло, но у него все еще не было намерения развернуться и уйти. Он отказывался отступать и на единый шаг, его клинок находился горизонтально перед ним, как плотина или гора (прим.пер. Строка про металлический ветер и нефритовую росу - это отсылка к романтической поэме про Фестиваль Двойной Семерки (Циси 七夕 — праздник влюбленных в Китае)).

Даже если бы шторм был еще более яростным, эта дамба будет стоять, гора все еще останется прямой и поперечной вне всяких сравнений (прим.пер. Прямой и поперечный, 直横, также может значить 'будь что будет').

Видя клинок, который, как казалось, стал еще более холодным, омываясь дождем, чувствуя упрямство и силу, которые превосходили его воображение, Чжу Ло немного приподнял брови. Он чувствовал себя несколько удивленным. Чуть поодаль Сюэ Хэ был так шокирован, что потерял дар речи.

Клинок Ван По в действительности был сильнее, чем кто-либо мог представить.

Его клинок даже мог выдержать мощь Божественного Домена.

Как он делал это?

Сюэ Хэ использовал клинок. Когда он посмотрел на худого мужчину, стоящего на дождливой улице, он наконец-то полностью понял, что значили переданные ему слова от Су Ли.

Ван По использовал лишь один клинок.

Лишь при использовании одного клинка сможет существовать лишь один путь клинка. Лишь подобным образом он сможет быть достаточно чистым, достаточно сильным!

До Ван По наиболее известным экспертом клинка на континенте был Чжоу Дуфу. Чжоу Дуфу тоже культивировал лишь на одном пути клинка, убийственном пути. Он использовал жизнь и смерть, чтобы рассекать жизнь и смерть. Ван По не мог изучить клинок Чжоу Дуфу, так что он шел собственным путем.

Он шел по прямому пути.

Если описать это одним словом, путь клинка Ван По заключался в слове 'прямой'. У этого 'прямой' был смысл 'прямолинейный'. Путь, которым он шел, был прямым, слова, которые он писал во время расчетов, были прямыми, и он никогда не ошибался в расчетах.

То, что он видел, и то, что он делал, всегда зависело от того, что ему нравилось и не нравилось, от того, что он любил и ненавидел. Почти казалось, как будто даже его внутренности были выпрямленными. Так что, даже если он казался настолько обнищавшим, что это было стыдно упоминать, когда его клинок покинул ножны, у него неизбежно было холодное острие, настолько прямое, как крутой обрыв горы.

Как мог самый яростный шторм уничтожить утес в столь короткое время?

Чжу Ло уже совершил атаку.

Теперь пришел черед Ван По атаковать.

Когда он совершит атаку, он, естественно, будет делать это своим клинком.

Он атаковал лишь с одним клинком.

Он схватил ножны, которые стали длинной рукоятью. Один клинок пролетел через бушующий шторм и нанес режущий удар по Чжу Ло.

Вне всяких сомнений это определенно был наиболее могущественный удар, который Ван По совершал в своей жизни, потому что Чжу Ло определенно был наиболее могущественным противником, с которым он когда-либо сталкивался в своей жизни. Если не Су Ли, то не существовало бы логической причины, почему бы он сражался с Чжу Ло, когда был на грани достижения Стадии Святых. Более того, ради интересов всего человечества, Чжу Ло тоже не стал бы атаковать.

Другими словами, эта битва произошла на несколько десятилетий, даже на несколько столетий раньше.

Энергия клинка расцвела и край клинка рассек покровы дождя, придя к телу Чжу Ло.

Чжу Ло все еще не собирался использовать свой меч. Он вновь атаковал.

В этот раз он использовал два пальца.

Клинок Ван По был остановлен среди проливного дождя и не был в состоянии продвигаться вперед.

Отделенный от него тридцатью метрами, Чжу Ло превратил два своих пальца в шторм и удержал наиболее могущественный удар жизни Ван По. Это было подобно тому, как Лян Вансунь двумя пальцами удержал кинжал Чэнь Чаншэна. Разница между силой Чэнь Чаншэна и Ляна Вансуня была обширной, но разница между Ван По и Чжу Ло была настолько же огромной, или может даже больше!

Расстояние между миром смертных и божественностью всегда было широким и непреодолимым.

На длинной улице встретились шторм и клинок, а мокрые листья все еще танцевали на ветру.

На одежде Ван По появилось несколько острых надрезов.

В конце концов, его Домен Клинка не был идеальным, особенно тогда, когда он атаковал.

У такого верховного эксперта континента, как Чжу Ло, глаза сами по себе были Интеллектуальным Мечом.

Павший лист, казалось бы в гармонии с истиной меча, избегал энергии клинка Ван По и дрейфовал на металлический клинок. Вместе с его падением опустилось невообразимое количество истинной эссенции, падая на клинок, как огромная гора.

Лицо Ван По стало бледным, как снег, и с его рта потекла кровь.

Его Домен Клинка уже был сокрушен.

Что он мог поделать?

Он внезапно сделал один шаг вперед.

Затем он опустил свой пояс, согнул колени и повернул запястья.

Он... вернул клинок.

Клинок преодолевал дождь, возвращаясь, что издавало легкий звук.

Этот павший лист мгновенно превратился в тонкие полосы.

Из проливного дождя раздался звук одобрения Су Ли:

«Хороший клинок!»